

мудрованія о плотскомъ къ избранію жизни святой и чистой, и къ хожденію въ духѣ, по слову блаженнаго Павла (Рим. 8, 4 и 9), отъ почитанія того, что въ мірѣ, къ любви къ премірному. А что, принимая божественное и священное крещеніе, мы окропляемся кровію Христа въ очищеніе грѣха, въ этомъ какъ можно сомнѣваться? Игакъ, путь къ передвиженію и окропленію для живущихъ въ домѣ Іудовомъ есть спасительное крещеніе, то-есть *всякое мѣсто отверзаемое*, или *всякій исп. эчникъ открывающійся* и изливающей воду очищенія.

Ст. 2. *И будетъ въ день онъ, глаголетъ Господь Саваоузъ, потреблю имена идоловъ отъ земли, и ктому не будетъ ихъ памяти: и лживыя пророки и духа нечистаго изму отъ земли.*

Все во Христѣ измѣнилось къ лучшему и, отбросивъ укоризну изначальнаго поврежденія, стало новою тварью (2 Кор. 5, 17). Прежде временъ пришествія, до вочеловѣченія Единороднаго и озаренія Имъ всего Своимъ божественнымъ свѣтомъ, была еще тьма и мракъ въ сердцахъ народовъ. Они служили идоламъ и доходили до такого неразумія, что воздавали почитаніе деревьямъ и камнямъ, и оказывали нечистымъ духамъ почести, приличествующія Богу. Такова была вина глупости заблуждавшихся. Съ другой стороны, и у Израиля, который хотя и былъ избраннымъ, и *часть Господня* и *уже наследія Его*, по писанію (Втор. 32, 9), было однако же столь великое ослабленіе нравовъ и поведенія, что законъ, данный имъ въ помощь и небезполезный для руководства въ дѣлѣ правой жизни, они удостоивали ничтожнаго вниманія, болѣе же склонялись къ тому, чтобы безразсудно увлекаться заблужденіями язычниковъ и слѣдовать суетвѣріямъ сосѣд-

нихъ народовъ. Такъ, весьма безразсудно они были привязаны къ предсказаніямъ лжеименныхъ пророковъ. Одни служители идоловъ, сидя въ нечистыхъ рощахъ, были прорицателями и говорили ложь. Другіе, имѣя на устахъ: *живетъ Господь*, и принимая видъ благочестія, и какъ бы скрывая волка подъ шкурою овцы, присвоая, жалкіе, себѣ пророческое имя и нечестиво похищая свойственную Ему славу, извергали, что вздумается, и помыслы своего сердца называли божественною волею. О привыкшихъ къ такому дерзкимъ дѣяніямъ говорилъ и пророкъ Іеремія къ властвующему надъ всеѣмъ Богу: *сый Господи, се пророцы ихъ прорицаютъ и глаголютъ: не узрите меча, и гладъ не будетъ вамъ. но истину и миръ дамъ на земли и на мѣсть семъ* (Іер. 14, 13). И на это Богъ: *лживо пророцы прорицаютъ во имя Мое, не послахъ ихъ, ни заповѣдахъ имъ, ни глаголахъ есмь къ нимъ: понеже видѣнія лжива, и гаданія, и волшебства, и произволы сердца своего тѣи прорицаютъ вамъ* (—14). Они говорили ложь, какъ сказалъ я, и побуждаемые постыдными взятками изрекали слушателямъ, какъ написано: *отъ сердца своего, а не отъ устъ Господа* (Іерем. 23, 16). Потомъ: между тѣмъ какъ Іудеямъ надлежало негодовать на нихъ, они наоборотъ дѣлали ихъ почетными и старались увѣнчать высшими почестями. Послѣ же того, какъ явилось намъ Единородное Слово Божіе, исчезли совсѣмъ и всецѣло погибли безчувственныя и дѣтскія игрушки идолослуженія, вмѣстѣ съ нимъ уничтожено безразсудное и нечестивое занятіе лжепророковъ, кои были исполнены злаго и нечистаго духа и вмѣстѣ съ служителями идоловъ могли бы со всею справедливостью быть уличены въ недугъ родственнаго тому и близкаго заблужденія: ибо одинъ у тѣхъ и другихъ наставникъ

нечестія, то-есть сатана. Итакъ, *истреблю*, говорить, *отъ земли имена идоловъ, и не будетъ ихъ памяти—въ день онъ*, то есть въ то время, когда заблестаетъ божественный и небесный свѣтъ, и *въ сердцахъ заблуждающихся* духовная *денница возсіетъ*, по написанному, и *озаритъ день* (2 Петр. 1, 19), прогнавъ прежнюю ночь и дѣянія во время нея, дабы, съ удаленіемъ древней нечистоты, подвижники и святые поклонники, усвоивъ наконецъ себѣ достоинства добродѣтельнаго поведенія, явились ревнителями жизни въ Христѣ.

3. *И будетъ, аще проречетъ человекъ еще, и речетъ къ нему отецъ и мати его рождшии его* ¹⁾: *не живъ будиши, яко лжу глаголахъ еси во имя Господне. И запнутъ ему отецъ его и мати его, родившии его, внигда пророчествовати ему.*

Такое, говорить, будетъ у тогдашнихъ людей благоговѣніе къ божественному и столь будутъ они заботиться о наивысшемъ благонаравіи и достохвальной жизни, что даже сами родигели возгорятся ревностію на чадъ своихъ за то, что сіи, говоря ложь, воображаютъ себя пророками и изрекаютъ отъ сердца своего, какъ бы говорилъ это Богъ. *Запнутъ* ²⁾ *ему*, говорить, то есть свяжутъ, какъ безумнаго и неистовствующаго, и безъ всякаго колебанія присудятъ его къ смерти, если онъ упорно и безстыдно пребудетъ въ этомъ недугѣ. Они согласны будутъ опредѣлить дѣтищу всякое наказаніе за то, что оно изрекаетъ ложь именемъ Господнимъ. Замѣть же, сколь истинно слово сіе и какъ достовѣрно предсказаніе. Кто изъ насъ въ настоящее время потерпитъ такого пророка? Или немедленно не сочтетъ ли такового

¹⁾ Слав. какъ Алекс. и нѣк. приб. *внигда пророчествовати ему.*

²⁾ *вмилостиво*. собств. свяжутъ ноги, снутаютъ.

изступленнымъ и не признаетъ ли гнуснымъ имѣющаго такое настроеніе? Какой отецъ оставитъ дитя безъ наказанія, если оно окажется подверженнымъ столь ужаснымъ прегрѣшеніямъ? Итакъ, это, по моему мнѣнію, можетъ служить доказательствомъ, и очень яснымъ, благочестія къ Богу, когда существо нашихъ дѣлъ переходитъ къ лучшему, при помощи Бога, премѣняющаго къ слѣдованію Своей волѣ и преобразующаго въ лучшее сравнительно съ прежнимъ состояніе. Вотъ почему то, что нѣкогда цѣнилось и у многихъ было достопочитеннымъ, нынѣ называется мерзкимъ, достойнымъ проклятія, для благодѣльныхъ невыносимымъ и заслуживающимъ наказанія.

Ст. 4—6. *И будетъ въ день оныхъ, постыдятся пророцы, кійждо отъ видѣнія своего, внигда пророчествовати ему, и облекутся въ кожу власяную, зане солгаша. И речетъ: нѣсмь пророкъ азъ, яко человекъ дѣлаю землю азъ есмь, зане человекъ роди мя отъ юности моя. И реку къ нему: Что язвы сія посредь руку твою? и речетъ: ими же уязвленъ быхъ въ дому возлюбленнаго моего.*

Что и наказанія и осужденія достойнымъ почитается у насъ то, что нѣкогда возбуждало къ себѣ удивленіе, это легко можно видѣть и изъ приведеннаго мѣста. Пророчествовали, какъ говорилъ я, во Израилѣ лжецы и обманщики и обыкшіе прельщать ради горсти ячмене и укрузи хлѣба (Іезек. 13, 19), по написанному. Между тѣмъ ихъ, державшихъ на сіе, никто не возбранялъ и не желалъ остановить какъ нечестивцевъ, а напротивъ, несчастные, они удостоивали ихъ увѣнчанія похвалами и высшими почестями. Посему и они пришли въ худшее состояніе, страдая иеудомъ, какъ бы питавшимся чрезъ легко-

мыслие тѣхъ, кои возбуждали въ нихъ удивленіе. Въ нынѣшнее же время, говоритъ, они постыдятся, очевидно, потому, что не только не пріемлется лжепророчество, но напротивъ воспрещается, и даже изъ самихъ, дошедшихъ до такой дерзости, требуютъ наказанія за сіе безуміе, такъ что, уличаемые немедленно, они отказываются отъ этого зла и *облекаются въ кожу власяну, зане солгаша*, то есть плачутъ о злѣ и рыдаютъ о прегрѣшеніи, раскаяваясь въ томъ, что дошли въ своихъ умствованіяхъ до такого неразумія, что говорили ложь на Бога, безъ всякаго стыда, — исповѣдуютъ свои грѣхъ и просятъ прощенія, говоря ясно: *нѣсмь пророкъ азъ, яко человекъ роди мя отъ юности моя*, то есть: потому что я дитя человека. А природа (человѣческая) очень слаба, весьма легко увлекается къ неправому и удобопреклонна ко грѣху. Таковы могли бы быть рѣчи раскаявающихся. Если же, говоритъ, Я восхотѣлъ бы спросить его: что это за раны или язвы, видимыя на рукахъ? то онъ отвѣтитъ опять: *или же уязвленъ быхъ въ дому возлюбленнаго моего*, разумѣется препятствіе ему со стороны отца и матери и тѣ наказанія, какихъ они требовали ему за его безразсудство, ибо домъ возлюбленнаго для каждаго изъ насъ есть домъ родителей. Итакъ, смотри, какъ велико различіе между прежнимъ и нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ. Лжепророки у тогдашнихъ людей возбуждали къ себѣ удивленіе, были въ славѣ и хорошемъ мнѣніи и, совершая это, не раскаявались. Въ настоящее же время, если кто рѣшится слѣдовать ихъ предсказаніямъ, то подвергается порицанію и постыждается, даже наказуется приговоромъ своихъ родителей, раскаявается какъ согрѣшившій, скорбитъ и плачетъ, признаваясь въ слабости человѣческой природы и

удобопреклонности къ грѣху, ибо духъ нечистый отнять отъ земли силою и властію Спасителя нашего Іисуса Христа.

Ст. 7. *Мечу, востани на пастыря моего и на мужа гражданина моего, глаголетъ Господь Вседержитель: порази пастыря, и ристочатся овцы ¹⁾: и наведу руку мою на пастыри.*

Богъ и Отецъ далъ за насъ Сына Своего, домо-строительно допустивъ Ему, хотя Онъ и Богъ и отъ Него по естеству неизреченно рожденъ, въ образъ раба придти, стать подобнымъ намъ человѣкомъ и претерпѣть крестъ, дабы спасти міръ и отстранить владычество сатаны надъ всеми, уничтожить также и мерзкое идолослуженіе и упразднить прорицаніе, лжепророковъ и обманы отъ сердца, отнять отъ земли духа нечистаго и, сверхъ сего, устроить поднебесную, обращая заблудившихся къ богопознанію и убѣждая ихъ избрать благочестивое и благообразное поведеніе и оказываться почитателями всякаго вида добродѣтели. Ради сего и смерть на древѣ, хотя и весьма безславную, претерпѣлъ, *и срамотъ нерадивъ* (Евр. 12, 2), ибо такъ благоугодно было и Самому Богу и Отцу. Сіе открываетъ намъ и Самъ Сынъ, говоря, *яко снисдохъ съ небесе не да творю волю мою, на волю пославшаго мя ²⁾, се же есть воля пославшаго мя ²⁾, да все, еже даде ми, не поублю отъ него, но воскресу е въ послѣдній день* (Іоан. 6, 38—39),—какъ и божественный Павелъ пишетъ: *сего ради ³⁾ Христосъ умре и оживе, да и мертвыми и живыми обладает* (Римл. 12, 9). Итакъ, Онъ добровольно положилъ за насъ душу (1 Іоан. 3, 16), Богъ

¹⁾ Слав. какъ и нѣк др. приб. *стада*.

²⁾ Въ Слав. какъ и нѣк приб. *Отца*.

³⁾ *διὰ τοῦτο* вм. подл. *εἰς τοῦτο*— *на сие*

и Отецъ какъ бы предалъ Его, какъ человѣка, Собственной волѣ и какъ бы допустилъ Ему, какъ я сказалъ, Своею кровію искупить жизнь всѣхъ. Такъ и Спаситель, когда Пилатъ подумалъ, что имѣетъ власть надъ Нимъ, отвѣчалъ ему на сіе, говоря: *не имамъ власти ни единыя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше* (Іоан. 19, 11). Предвозвѣстивъ такимъ образомъ устами пророка, что великое будетъ преобразование человѣческихъ дѣлъ къ лучшему, когда претерпитъ Онъ смерть во плоти, какъ бы слѣшить потомъ съ возвѣщеніемъ о томъ времени, когда это будетъ, и повелѣваетъ осуществляться таинству страданія, побуждая самый мечъ и говоря: *востани на пастыря моего и на мужа гражданина его (моего), глаголетъ Господь Вседержитель*. Мечемъ въ этихъ словахъ, полагаемъ, обозначаетъ искушеніе (дѣйствующее) какъ бы въ видѣ меча, или даже и самыя страданія, причиненныя Эммануилу безуміемъ Іудеевъ. Такъ, кажется, разумѣлъ и сказалъ и праведный Симеонъ, когда святая Богородица приносила восьмидневнаго Іисуса: *и тебе самой душу пройдетъ оружіе* (Лук. 2, 35). Вѣдь, какъ бы подвергалась она закаланію мечемъ, когда видѣла распинаемымъ Рожденнаго отъ нея по плоти. Итакъ, мечу, говоритъ, *востани на пастыря моего*, то есть: да совершится наконецъ спасительное страданіе и да придетъ время явленія благъ; ибо Христосъ есть архипастырь надъ нами и мы всѣ увѣровавшіе находимся подъ Его начальствомъ, впрочемъ и не внѣ власти Бога и Отца. Онъ (Богъ Отецъ, владычествуетъ надъ нами въ Сынѣ, чрезъ Него же и въ Немъ мы спасены и чрезъ Него *имамы приведеніе* (Ефес. 2, 18). Такъ и Спаситель сказалъ: *овцы моя гласи моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по мнѣ грядутъ, и Азъ живу въч-*

ный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никто отъ руки моея: Отецъ мой, иже даде Мнѣ, болѣе всѣхъ есть, и никтоже можетъ восхитити (ихъ) отъ руки Отца моего. Азъ и Отецъ мой едино есма (Иоан. 10, 27—29). Итакъ, Сынъ есть собственный Бога и Отца Пастырь, пасущій не чужія стада, но Свои и Отчія, между тѣмъ какъ наемные пастыри не могутъ считаться Его собственными, кои заклали овецъ безъ всякой пощады и говорили, продавая ихъ: *благословенъ Господь, и обогатихомся* (Зах. 11. 5). Граждане же или свои и знаемые Добраго Пастыря суть всѣ находящіеся подъ Его властію, и прежде другихъ божественные ученики, кои и разсѣялась и убѣжали, когда пораженъ былъ Пастырь; ибо когда пришли слуги Іудеевъ и съ ними предатель съ отрядомъ воиновъ ¹⁾, намѣреваясь взять Іисуса, то *(ученицы) вси оставльше его бѣжали* (Матѣ. 26, 56), какъ говоритъ евангельское писаніе. А что, давъ за насъ на смерть собственного Сына, Богъ и Отецъ, сказано, какъ бы поразилъ Его, оставивъ Его на всяческія страданія, въ семъ удостовѣрить и Самъ Сынъ гласомъ поющаго о нечествовавшихъ на Него, очевидно, Іудеяхъ: *зане его же ты поразилъ еси, тиѣ погнаша, и къ болѣзни язвъ моихъ приложиша* (Псал. 68, 27). Добровольно, какъ говорилъ я, подъялъ Онъ страданіе, дабы оно имѣло искупительную силу. А что распинателямъ должна будетъ предстоять погибель и руководившіе такимъ замысломъ и предпріятіемъ (они же были и вождями народа) подпадутъ бѣдствіямъ божественнаго гнѣва, это раскрываетъ въ словахъ: *и наведу руку мою на пастыри*. Вѣдь они *растлиша виноградъ* Его, по слову пророка, *даша часть*

¹⁾ Римскихъ спира.

Его же лаемую въ пустыню непроходную—сталъ онъ въ постребленіе пагубы (Іфем. 12, 10—11). Наводитъ Богъ на пастырей руку Свою, какъ бы останавливающую мечъ и совершающую наказаніе за нечестіе, не только за то, что сами они неистовствовали на Христа, но кромѣ того и для другихъ стали началомъ и путемъ неудержимаго неистовства противъ Христа. Такъ, блаженный евангелистъ Матѳей говоритъ, что, когда Пилать предложилъ Іудеямъ Христа и Варавву и провозгласилъ: *кого хотите отъ обою отпущу вамъ*, то первосвященники и старѣйшины *напустиша народы, да испросятъ Варавву, Іисуса же погубятъ*. А кромѣ того побуждали кричать: *распни, распни Его* (Матѳ. 27, 20—23 ср. Іоан. 19, 6). Посему истиннымъ оказывается сказанное гласомъ пророка, что *пастыри обуяша и Господа не взыскаша: сего ради не уразумѣ все стадо и расточено бысть* (Іерем. 10, 21). Какъ бдѣніе добрыхъ пастырей приноситъ пользу стаду, такъ нерадѣніе губитъ, и подвластные всецѣло слѣдуютъ по слѣдамъ пастырей.

Ст. 8. 9. *И будетъ въ день онъ на всей земли, глаголетъ Господь, двѣ части ея потребятся и исчезнутъ, а третія останется на ней: и проведу третію часть сквозь огонь, и разжгу я, якоже разжизается сребро, и искушу я, якоже искушается золото: той призоветъ имя мое, и Азъ услышу его и реку: людіе мои сіи суть: и тѣи рекутъ: Господь Богъ мой.*

Когда рука Божія достигнетъ нечестивыхъ лжепастырей, кой разрушили царскій виноградникъ, то и сами, говоритъ, неразумно содѣйствовавшіе нечестивымъ замысламъ ихъ не останутся безъ наказанія и возмездія. Такъ, города вмѣстѣ съ жителями истреблены войною и пали, подвергшись всецѣлой гибели, и едва спасся останокъ (Іса. 10 22; Римл,

9, 27), который разумѣется въ третѣй части всего множества, ибо, по милосердію Божию ради отцовъ, истребляется Израиль не весь до конца. О семъ и самъ блаженный Псаія говоритъ: *и аще не бы Господь Саваоѳъ оставилъ намъ стѣмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Иса. 1, 9). Впрочемъ, третью часть или останокъ, то есть увѣровавшихъ изъ народа израильскаго, *проведетъ, говоритъ, сквозь огонь и разжетъ ихъ, какъ сребро и золото*; ибо жизнь святыхъ не безъ тяжестей, но истинно то, что *хотящій жити благочестно о Христѣ, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Да, они призваны къ испытанію многихъ скорбей и гоненій и какъ бы разжены, испытываемые посредствомъ искушеній, такъ что съ дерзновеніемъ могутъ говорить: *яко искусилъ ны еси, Боже, разжегъ ны еси, якоже разжизается сребро* (Псал. 65, 10). Какая же польза отъ сего? или какая будетъ награда такъ претерпѣвшимъ и испытаннымъ?—Они содѣлались своими Бога, знаемыми и возлюбленными, ибо вмѣнены въ *народъ святой, въ царское священство, въ людей (взятыхъ) въ приобрѣтеніе, дабы возвъщать совершенства Призвавшаго ихъ изъ тмы къ чудному Его свѣту*, бывшіе некогда не народъ стали народъ (1 Петр. 2, 9—10 ср. Ос. 2, 24). Нѣкогда она слышали: *егда руки прострете ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ* (Пса. 1, 15). Теперь же говоритъ, что *той призоветъ имя мое, и реку: люди мои сіи суть*. Такъ, они стали собственнымъ удѣломъ Бога и Отца, даны и Сыну, ибо Онъ вмѣстѣ съ Родившимъ Его соначальствуетъ надъ всеѣмъ, и имѣютъ благосердаго и милостиваго Творца и Владыку всяческихъ.

Гл. XIV. ст. 1. 2. *Се дніе грядутъ Господни, и раз-*

дѣлятся користи твоя въ тебѣ. И соберу вся языки въ брань на Иерусалимъ, и плънится градъ, и расхитятся долове, и жены осквернятся, и изыдетъ полъ града въ плъненіе.

Указывая на спасительное страданіе на крестѣ, немного предъ симъ сказалъ: *мечу, востани на пастыря моего и на мужа гражданина его, глаголетъ Господь Вседержитель: порази пастыря и расточатся овцы.* Потомъ: что народъ іудейскій справедливо подвергнется ужаснымъ наказаніямъ, научилъ и сему, присовокупивъ: *и наведу руку мою на пастыри, и будетъ въ день онъ, глаголетъ Господь, двѣ части потребятся и исчезнутъ, а третію проведу сквозъ огонь, и разжгу я, якоже искушается злато.* И какимъ образомъ всего естественнѣе надо разумѣть это, о семъ также сказали мы по мѣрѣ силъ своихъ. Такъ и приведенное теперь изреченіе относится къ необузданно нечестующему Иерусалиму и обозначаетъ намъ образъ плъненія. *Се, говоритъ, дніе Господни, то есть тѣ, кои Онъ наводитъ справедливымъ рѣшеніемъ и праведнымъ судомъ, почему истинно и то, что говоритъ чрезъ другаго пророка: нѣтъ зла во градъ, еже Господь не сотвори* (Амас. 3, 6); ибо не можетъ быть такого бѣдствія для всего города, которое, говоримъ, не совершилось бы по Его поущенію и изволенію положить наказаніе за преступленія тѣмъ, кои не удержимымъ влеченіемъ устремляются ко злу. Итакъ называетъ *днiami Его* потому, что возвѣщается о гнѣвѣ Его (во время ихъ), когда они уже несносно неистовствовали, избивъ пророковъ, присоединивъ къ нимъ и Сына. А что будетъ во дни тѣ, это открываетъ въ словахъ: *раздѣлятся користи твоя въ тебѣ* (очевидно, собранные всѣ народы), *и расхитятся долове, и жены вмѣстѣ съ дѣтьми будутъ гасильственно*

увлечены, ибо тогда, говорить, *полю града изыдетъ въ плъненіе*. Говорятъ, что Римляне, взявъ городъ и не обративъ вниманія на безстыдство сражавшихся съ ними, сожгли и самый храмъ и постройки крѣпости, но пощадили обратившихся къ нимъ (съ мольбою) обитателей верхняго города и храма. Смотри, до какой смѣлости, говорить, дошли побѣдители, такъ что, расхитивъ дома, не тотчасъ ушли съ добычею и, прибывъ въ палатки, не совершили тамъ на досугъ дѣлежъ. Но сдѣлали это въ самомъ взятомъ городѣ, чего не случилось бы, если бы былъ какой либо защитникъ подвергшихся такому бѣдствію и поборникъ противъ опустошителей. Осквернятся, говорить, *жены*, будучи насильственно увлекаемы другими и подвергаясь лишенію чести, и притомъ часто на виду ихъ законныхъ сожителей. Таковы ужасы войны и бѣдствія, бывающія съ тѣми, кои разъ подверглись плѣну и совершенно безпомощны.

А останокъ людей (моихъ) не потребятся отъ града.

Это, думаю, есть не другое что, какъ то самое, о чемъ я только что сказалъ, что была оказана нѣкая пощада жителямъ верхняго города и спаслась часть Іерусалимлянъ, такъ какъ римскіе военачальники останавливали ярость сражающихся, если видѣли кого плачущимъ и подчиняющимся и безоружно ихъ умоляющихъ. Итакъ, или говорить объ остаткѣ народа Его въ спасенной части города, или же можетъ быть объ увѣровавшихъ въ Спасителя всѣхъ Христа, о которыхъ и говорить, что *не потребятся отъ града*, ибо всегда будутъ существовать граждане Церкви и хотя бы лишились земнаго и разрушеннаго Іерусалима, но имѣютъ вышній (Іерусаломъ), о коемъ и божественный Павелъ пишетъ: *а вышній Іерусалимъ свободъ есть, иже есть наши нѣмъ* (Гал. 4. 26). На

нѣчто подобное, кажется, намекаетъ и блаженный Давидъ, говоря въ одномъ мѣстѣ такъ: *не подвижится въ вѣкъ живый въ Иерусалимъ* (Псиз. 124, 1), ибо Церковь непоколебима и *врата адава не одолѣютъ ей*, по слову Спасителя (Матѣ. 16, 18), а потому совершенно необходимо имѣть такую же твердость и населяющимъ ее, вмѣненнымъ въ народъ Божій и вчиненнымъ въ законныя чада ея.

Ст. 3—5. *И изыдетъ Господь и ополчится на языки оны, якоже день ополченія его въ день брани. И станутъ нозѣ его въ день онъ на гору Елеонствѣй, яже есть прямо Иерусалиму на востокъ. И раздѣлится гора Елеонская: полъ ея къ востокомъ, и полъ ея къ морю, пропасть велія зѣло. И уклонится полъ горы на сѣверъ, и полъ ея на югъ. И засыплется дебрь горъ моихъ, и прильнетъ дебрь горля даже до Асаила, и наполнится, якоже наполнися во днехъ ¹⁾ труса, во днехъ Озіи царя Иудова.*

Рѣчь идетъ какъ бы о какомъ либо отважнѣйшемъ вождѣ, поощряющемъ своихъ соратниковъ къ сраженію и возстановляющаго войско на непріятельскіе полки.

Вспомнилось намъ, что и въ евангельскихъ притчахъ говорится нѣчто подобное же. Царь, совершая брачное торжество для сына своего, послалъ слугъ собрать званыхъ. Они же, безбожно оскорбивъ звавшихъ и убивъ, наконецъ умертвили также и сына. А потомъ что говорится въ притчѣ?—*Царь разгнѣвался и, пославъ воля своя, погуби убійцы оны и градъ ихъ зажеже* (Матѣ. 22, 2—7). Подобное же, говорить, будетъ и съ врагами, противящимися *въ день ополченія* и истребляющими. А это служить доказательствомъ

¹⁾ ἐν τῆς ἡμέρας, какъ одни, но Слав: *отъ лиыл*, какъ **С** с. б. Евсевій, Иеронимъ, Компл. Алд. и мн. минускулы.

крайняго гнѣва и небесныхъ поражений, когда Богъ насылаетъ соотвѣтственное (злодѣяніямъ) поражение на неистовствовавшихъ противъ Него, ибо они убили какъ говорилъ я, Начальника жизни (Дѣян. 3, 15).

А поелику только одной царственной природѣ (Божества) свойственна сила совершать дѣла, превышающія слово и изумленіе, то и говоритъ, что *станутъ нозъ его*, очевидно Христа, *въ день онъ на гору Елеонстѣй*. Она подвергнется четыремъ разрывамъ—два на востокъ и на западъ или къ морю (такъ богодухновенное Писаніе обычно называетъ западную сторону), а другіе два—обращенные одинъ къ сѣверу, другой къ южной сторонѣ. Разорвутся, скажутся, и самыя вершины, такъ что наполнятся находящіяся посрединѣ рвы, подвергшись неожиданному землетрясенію до Асаила. Это, говорятъ, есть селеніе, лежащее на самомъ краю горы, Такимъ образомъ сравниваетъ это сильное землетрясеніе съ бывшимъ нѣкогда при Озіи или Азаріи. Занимая въ Иерусалимѣ царственный тронъ, какъ происшедшій изъ колѣна Иудина, онъ дерзнулъ противозаконно присвоить себѣ совершеніе священническаго богослуженія, но былъ немедленно пораженъ проказою, и ужасно поколебалась, чѣмъ Богъ проявлялъ тогда Свой гнѣвъ на это, страна Иудейская и также самый Иерусалимъ (2 Парал. 26, 16—20). Говорятъ также, что гора Сіонъ подверглась такому колебанію, что разорвалась на двѣ части и вершины нагромождены были въ прилежащихъ рвахъ. Этимъ, кажется, пророкъ указываетъ намъ то землетрясеніе, что было при честномъ распятіи, какъ говорятъ священнодѣйственники евангельской проповѣди. Пророкъ въ этихъ словахъ пространнѣе напоминаетъ о случившемся, а премудрѣйшій Магѳей, сокращая

намъ повѣствованіе, говоритъ такъ: *Иисусъ же, какъ возопивъ гласомъ велиимъ, испусти духъ. И се завѣса церковная раздрася на двое, съ вышняго края до нижняго: и земля потрясая: и каменіе распадася: и гроби отверзошася: и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (Матѳ. 27, 50—52). Но поелику къ этимъ событіямъ надо примѣнить (найти) убѣдительное (духовное) основаніе, то, по нашему мнѣнію, разрывъ скаль и загражденіе рововъ указываетъ на окаменѣніе Іудеевъ и на переходъ идолопоклонниковъ къ лучшему. Эти, поклоняясь твари вмѣсто Творца (Римл. 1, 25), имѣли какъ бы каменное сердце, жестокое и упорное, подобное скаламъ совершенно безплоднымъ. Но что сказалъ Богъ устами Іезекіиля и о самихъ Іудеяхъ: *и исторгну сердце ихъ каменное изъ плоти ихъ, и дамъ имъ сердце плотяно*, дабы они познали Меня (Іезек. 11, 19). Итакъ, разорваны были сердца заблуждающихся, когда Богъ раскрывалъ ихъ, дабы приняли слово спасительной проповѣди. Нѣчто подобное указываетъ и гласомъ Іереміи, говоря: *еда словеса моя не (суть) якоже огнь горящій, рече Господь, и яко млатъ сотряющій камень* (Іерем. 23, 29),—*живо бо слово Божіе и дѣйственно и острѣйше* (Евр. 4, 12). Итакъ, разрывъ скаль, какъ я сказалъ, можетъ служить очень яснымъ знаменіемъ перехода заблудившихся къ лучшему, а загражденіе рововъ, какъ говорилъ я, указываетъ на окаменѣніе Іудеевъ. Нѣчто такое сказалъ и божественный Псаіа: *и будетъ въ той день, заградитъ Господь отъ ровенника рывчаго даже до Ринокуръ* (Пса. 27, 12), то есть заградится умъ по всей Іудеѣ, да видяще не видятъ и слышаще не слышатъ, ни разумють (Матѳ 13, 13 ср. Лук. 8, 10), ибо *покрывало на сердца ихъ лежитъ*, какъ написано, при чтеніи Ветхаго Завѣга (2 Кор. 3, 15).

Колебание же земли, полагаю, означает переходъ изъ одного состоянія въ другое нѣкое, какъ и божественный Давидъ восклицаетъ: *сподяи на Херувимъхъ, да подвижится земля*. (Псал. 98, 3). Не думаемъ, чтобы призывалъ поднебесную къ колебанію чувственному и тѣлесному, ибо это безцѣльно и совершенно бесполезно для насъ,—но скорѣе требуетъ, чтобы духоносцы какъ бы переставили землю отъ служенія идоламъ къ познанію истиннаго и по существу Бога, отъ мудрованія плотскаго къ желанію жить духовно, вообще отъ земнаго къ небесному. А если говоритъ, что и самые гробы умершихъ разверзлись, то, думаемъ, это потому, и что сама смерть должна была оказаться побѣжденною, когда Христосъ по домостроенію ради насъ умеръ плотію, *да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Римл. 14, 9).

Ст. 6. 7. *И придетъ Господь Богъ (мой) ¹⁾ и вси святіи съ нимъ. Въ ²⁾ онъ день не будетъ свѣтъ, и ³⁾ зима и мразъ будетъ въ день единъ, и день той знаемъ ⁴⁾ Господеви, и не день, и не ночь, и при вечеръ будетъ свѣтъ.*

Бѣгло сказавъ о безбожныхъ дѣянїяхъ Іудеевъ противъ Спасителя всѣхъ насъ Христа и о плѣненїи Іудеи и даже самого Іерусалима, переходитъ потомъ къ самому концу настоящаго вѣка и благополучно повѣствуетъ о снискшествїи Еммануила съ неба. Сидеть Онъ со святыми Ангелами, во славу Бога и Отца, дабы *судити вселенный въ правду* (Псал. 9, 9), ибо, какъ пишетъ божественный Павелъ: *всѣмъ намъ подобаетъ явиться предъ судилищемъ Христовымъ,*

1) Опускаетъ мой, какъ весьма темногіе.

2) Опуск. предъ спмъ: и *будеть*, какъ Алекс. и нѣк. др.

3) *заи*, какъ большинство, но Сип. с. а. и нѣк. *αλλα*, какъ Компл. и Слав.

4) *γωσθη*, по Слав. какъ нѣк. и Альт. *γωσθησεται*—*будеть*.

чтобы каждому получить по достоинству соотвѣтственно тому, что сдѣлалъ, доброе или худое (2 Кор. 5, 10). Да, *прійдетъ*, говорить, *прійдетъ Онъ и вси святїи съ Нимъ*, то есть чистѣйшее множество святыхъ ангеловъ, Его окружающее и присутствующее при Немъ для служенія Ему, ибо Эммануиль есть Господь всяческихъ и славословится ими какъ Богъ и Соначальникъ Родившему Его. Но не лишены будутъ надлежащаго разумѣнія и тотъ, кто скажетъ, что соприсутствовать Ему будутъ и сами святые, восхищенные на облакахъ въ срѣтеніе Его на воздухъ, конечно, по воскресеніи изъ мертвыхъ, какъ о семъ думаетъ и премудрый Павелъ (1 Тессал. 4, 16). Подобное нѣчто сказалъ о нихъ и божественный Псаіа: *тамъ елени срѣтотася и увидѣша лица другъ друга: числомъ преидоша, и единъ отъ нихъ не погибе, другъ друга не взыска, яко Господь заповѣда имъ, и духъ его собра я* (Иса. 34, 15—16). Поетъ и божественный Давидъ, предвозвѣщая снискшествованіе съ небесъ Спасителя всѣхъ насъ Христа: *яко не отринетъ Господь людей своихъ, и достоянія своего не оставитъ, доидеже правда обратитя на судъ, и держащїися ея вси правїи сердцемъ* (Псал. 93, 14—15). Правдою называетъ Христа, и Онъ, говорить, *обратитя на судъ*. Претерпѣвъ смерть, Онъ вознесся и возшелъ къ Отцу и Богу, существу на небесахъ (Іоан. 20, 17). Но *обратитя* нѣкогда *на судъ* и съ Нимъ *вси правїи сердцемъ*, то есть святые, какъ я только что сказалъ. А что по кончинѣ міра будетъ нѣкое другое состояніе видимой твари и что она, обновляемая Христомъ, преидетъ къ лучшему бытію, въ этомъ удостовѣрить пророкъ, говоря: *въ онъ день не будетъ свѣтъ, и зима и мразъ будетъ во единъ день, и день той знаемъ Господеви*. Теперь различаются день и ночь и, по волѣ

Творца, раздѣляютъ время, и восходитъ свѣтъ дня, потомъ слѣдуетъ ночь. Когда же придетъ Судія, все преобразуя по Своему усмотрѣнію, тогда тварь, какъ сказалъ я, получить другое устроеніе, ибо уже не будетъ свѣтъ, и зима и мразъ во единъ день. Зимой и морозомъ обозначаетъ ночь, и такимъ образомъ сутки обращены въ одинъ день. Это подобно тому, какъ если-бы сказалъ: въ то время, когда Онъ, придя съ небесъ, будетъ преобразовывать все и перемѣнять къ лучшему, какъ Творецъ, тогда не будетъ ночи, ни свѣта дневнаго. Нѣчто подобное говоритъ и блаженный пророкъ Исаія: *не будетъ тебѣ солнце во свѣтъ дне, ниже восходъ луны просвѣтитъ ночь, но будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣчнымъ и Богъ слава твоя* (Иса. 60, 19). А что нѣкогда упразднится и самое дѣйствіе стихій, въ этомъ удостовѣрить Самъ Христосъ, говоря: *абіе же по скорби дніи тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего* (Матѹ. 24, 29). Христосъ послужить для насъ свѣтомъ вѣчнымъ и Онъ будетъ постояннымъ и всегдашнимъ днемъ. А *день той*, говоритъ, *знаемъ Господеву*, ибо одинъ только Богъ и Отецъ знаетъ день кончины, въ чемъ удостовѣряетъ насъ и Самъ Сынъ, говоря такъ: *о дни же томъ и часъ никто же вѣсть, ни ангели на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ единъ* (Матѹ. 24, 46 ср. Марк. 13, 32). Поскольку мыслится Онъ (Сынъ) подобнымъ намъ человѣкомъ, Онъ могъ не знать то, что въ Отцѣ. Но поскольку Онъ есть по естеству Богъ и изъ Него явился, Онъ конечно знаетъ и послѣдній день, хотя и говорилъ, что не знаетъ по человѣчеству. Толкуя намъ и представляя яснѣе то, что сказалъ, пророкъ присовокупилъ потомъ: *и не день, и не ночь будетъ, но при вечеръ будетъ свѣтъ*, то есть во время ночи,

свѣтъ будетъ опять освѣщающій поднебесную чрезъ Христа, когда совершенно уничтожится тьма и уже не будетъ застилать очи святыхъ. Имѣеть свое основаніе и та мысль, что и сама тварь преобразуется къ лучшему, о чемъ достодожнымъ образомъ говорить ученикъ Спасителя, что *приндетъ день Господень яко тать, небеса же съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ всѣ... нова же небесе и новы земли по обѣтованіямъ Его чаемъ* (2 Петр. 3, 10—14). Впрочемъ, мы должны придти къ этой мысли и по необходимому умозаключенію, ибо если наше состояніе будетъ въ обновленіи жизни, то для насъ потребуется и новая тварь, о чемъ и божественный Павелъ пишетъ: *нѣкогда и сама тварь свободится отъ работы въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 21).

Ст. 8. 9. *Въ день онъ изыдетъ вода жива изъ Іерусалима, полъ ея въ море первое, и полъ ея въ море послѣднее, и въ жатву и въ весну будетъ тако. И будетъ Господь въ царя по всей земли.*

Опять прикровенно открываетъ намъ, что величайшее и обильнѣйшее изліяніе Святаго Духа будетъ удѣлено святымъ, въ то особенно время, когда подвигнутся къ святой и всегда продолжающейся жизни, разумѣю въ будущемъ вѣкѣ. Теперь какъ бы въ качествѣ залога мы получили чрезъ вѣру во Христа начатокъ Святаго Духа. Послѣ же воскресенія изъ мертвыхъ, когда всецѣло уничтожится грѣхъ, божественный Духъ будетъ въ насъ уже не въ качествѣ залога (задатка) и мѣрою, но, какъ я сказалъ, мы будемъ надѣлены дарами чрезъ Христа богато и изобильно и уже совершеннымъ образомъ. Итакъ, водою живою называетъ Духа, который, говоритъ, и *изыдетъ изъ вышняго Іерусалима*. Поелику Богъ всяческихъ, какъ

учить богодухновенное Писаніе, живетъ не небесахъ, хотя Онъ и вездѣ есть и наполняетъ все, то посему и говорить, что и животворящій Духъ изыдетъ съ неба. А что священнымъ писаніямъ обычно уподоблять водѣ божественный Духъ, въ этомъ удостоивъ Самъ Податель Его, то есть Сынъ, говоря: *впруля въ мя, якоже рече писаніе, рръки отъ чрева его истекуть воды живы* (Іоан. 7, 38),— и, раскрывая это и представляя ясно, божественный евангелистъ говоритъ: *сіе же рече о Дусъ, его же хотляху приимати впрующіи* въ Него (ст. 39). Поелику Духъ животворить, то и сравниваетъ Его, и вполнѣ правильно, съ животворнымъ изъ чувственныхъ предметовъ— водою. А что удостоившимся святой жизни обильно прилагается полученіе дарованія Святаго Духа и какъ бы ношеніе въсебѣ животворныхъ водъ, это открываетъ въ словахъ, что одна половина той воды, которой исхождение ожидается изъ Іерусалима въ извѣстное время, пойдетъ къ морю первому, а половина другая—къ морю послѣдному. Что же это означаетъ? Морямъ и водамъ божественное писаніе часто уподобляетъ множество народовъ и безмѣрное число людей. Такъ и чрезъ одного изъ святыхъ пророковъ говоритъ нѣгдѣ: *яко наполни вся земля вѣднїя Господня, аки вода многа покры море* (Иса. 11, 9). Сказалъ въ одномъ мѣстѣ и божественный Даніиль, предвозвѣщая имѣющее быть въ послѣднїя времена съ обитателями всей вселенной: *азъ Даніиль видѣхъ... и се четыре вѣтри небеснїи налегоста на море великое, и четыре звѣри велицми ислождаху изъ моря, различни между собою* (Дан. 7. 2—3). Тоже самое представляя яснѣе, блаженный Давидъ воспѣваетъ: *сіе море великое и пространное: тамо гадн, илже нѣсть числа, животная малая съ великими: тамо*

карибли преплаваютъ, змій сей, его же создалъ еси ругатися ему (Псал. 103, 25—26). Какой же, спросимъ, въ чувственномъ морѣ есть змій, созданный владычествующимъ надъ всѣмъ Богомъ для того, чтобы ругатися ¹⁾? Но въ священныя писанія обыкновенно и весь міръ уподобляется морямъ и иногда великое множество людей. Итакъ, что въ равной мѣрѣ будетъ удѣлена отъ Бога благодать Святаго Духа увѣровавшимъ, какъ изъ Израильтянъ, такъ и изъ язычниковъ, это открываетъ, говоря о водѣ животворной, что изыдетъ одна половина ея къ морю послѣднему. Моремъ же первымъ называетъ Израиля, а послѣднимъ—множество увѣровавшихъ послѣ него, то есть язычниковъ. При этомъ не утверждаемъ, конечно, того, что Духъ святой раздѣлится и будетъ несовершенъ въ той и другой части, потому именно, что говорится о половинѣ. Отнюдь нѣтъ. Напротивъ, мы должны думать, что пророкъ хотѣлъ указать на то, что въ равной мѣрѣ будетъ совершенно раздѣленіе благодати какъ тѣмъ, такъ и этимъ (Иудеямъ и язычникомъ), ибо половина и половина будетъ обозначеніемъ полного и совершеннаго равенства. А что благодать постоянна и присутствуетъ во всякое время, это нетрудно видѣть изъ того, что опять говоритъ пророкъ: *и въ жатву, и въ весну будетъ тако*. Надлежитъ знать, что вмѣсто: *въ весну* еврейское изданіе имѣетъ: *въ зиму*,—соответственно сему будетъ, говоритъ, совершенно одинаковое изліяніе умственныхъ водъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, то есть во всякое время. Но нѣтъ никакого препятствія вмѣсто *зимы* читать и *весну*, по писанію Семидесяти: ибо она бываетъ въ срединѣ между зимою и

¹⁾ *לעלל* и—ирать какъ съ дитятею, ср. Матт. 2, 16. Въ Евр. *чтобы ирать во немъ* (морѣ).

лѣтомъ, такъ что, если кто отнесетъ это ко времени зимы, то не погрѣшитъ противъ правильности слововыраженія. Если же кто пожелаетъ и другимъ образомъ понимать изреченіе о духовной водѣ, что *изыдетъ полъ ея въ море первое и полъ ея въ море послѣднее, и въ жатву и въ весну будетъ тако*, тотъ можетъ принять и такое толкованіе этого мѣста. Моремъ первымъ, быть можетъ, называетъ то, что лежитъ къ востоку, разумѣю—за предѣлами всей земли, а послѣднимъ—то, что находится у самыхъ границъ запада. Какъ бы въ качествѣ лица и начала вселенной опредѣляетъ востокъ, а *жатвою* (лѣтомъ), можно думать, называетъ теплыя и южныя страны вселенной, *весною* же опять—сѣверныя и холодныя. Такъ и божественный Давидъ, желая обозначить четыре страны поднебесной, взывалъ къ Богу: *жатву и весну ты создалъ еси я* (Псал. 73, 17),—и еще: *сѣверъ и море ты создалъ еси* (Псал. 88, 13). Итакъ, *изыдетъ*, говорю, *вода жива* въ равенствѣ и въ раномѣрной благодати *въ море первое и въ послѣднее*, то есть на востокъ и западъ,—и *въ жатву и весну*, то есть опять на югъ и на сѣверъ. Поднебесная наполнится чрезъ Христа благодатными дорами, и даръ конечно пребудетъ у пріявшихъ оный. Тогда-то вотъ и *будетъ Господь въ царя по всей земли*. Мы будемъ подъ единою только Его властью и Онъ будетъ властвовать надъ всѣмъ, причемъ совершенно упразднятся міродержители вѣка сего и всякое восторжествовавшее злое начальство и жестоковластіе надъ нами, а также изгнаны будутъ и самъ сатана и сущія съ нимъ лукавыя силы.

Ст. 9. 10. 11. *Въ день онъ будетъ Господь единъ, и имя его едино, обходя (всю) ¹⁾ землю и пустыню, отъ*

¹⁾ Опускъ *пасы*, во въ толкованіи читаятъ, какъ и прочіе код. и Евр.

Гаван и до Реммона, на югъ Иерусалиму. Рама же ¹⁾ на мѣсть пребудеть, отъ вратъ Вениаминовыхъ до мѣста вратъ первыхъ, даже до вратъ угольныхъ и до столпа Анамуилъ ²⁾. До ³⁾ подточилія царева ⁴⁾ вселятся въ немъ, и анагема не будетъ ктому, и вселится Иерусалимъ надъянно ⁵⁾.

Неясна почти всегда рѣчь святыхъ пророковъ, и это, думаю, бываетъ по премудрому благоустроению Божию, дабы не бросалась бы святыня исамъ и истинно многоцѣнный жемчугъ, нерадиво поверженный къ ногамъ свиней, не подвергся бы поруганію (Матѣ. 7, 6). Впрочемъ, достойнымъ Христосъ въ духѣ открываетъ знаніе и представляетъ ясно чудеса будущаго вѣка. Въ чувственныхъ же предметахъ почти всегда прообразуются сокровенные и духовные, и видимое бываетъ какъ бы тѣломъ невидимаго. Итакъ, сказалъ, что *въ день онъ*, то есть въ то время, когда наше состояніе перемѣнится въ обновленіе жизни и сама тварь измѣнится къ лучшему чѣмъ прежде, *будетъ Господь единъ, и имя его едино, обходя всю землю*. Всегда былъ и есть и будетъ Единъ Господь, по естеству и истинно Богъ всяческихъ, переведшій къ бытію нѣкогда не сущее (ср. Римл. 4, 17). Когда же изобрѣтатель грѣха, то есть сатана, прельстилъ поднебесную, тогда мы, жалкіе, оказались увлеченными ко лжи и нечистому служенію и пребывали въ мірѣ слѣпыми и безумными, называя соблазнителей господами и глупо присвоая имя божества

¹⁾ Слав. и вознесетя (согл. Евр.) на мѣсть и пребудеть.

²⁾ Такъ немц., но Слав. *Анамеиля*, какъ авторъ греч. и Киръ далъ въ толк.

³⁾ Слав. *и до подточилія*, какъ Алекс. и нѣк. мин.

⁴⁾ Слав. *и вселятся*, какъ мн. поздн.

⁵⁾ *τελειώσις* какъ вебъ почти и Евр., но Слав. *надъяйся*, какъ Иеронъ Копл. и немц. мин.

нечистымъ демонамъ. Впрочемъ, когда прейдетъ и уже придетъ къ концу настоящій вѣкъ, вотъ тогда-то, съ отнятіемъ у насъ всякаго умоповрежденія и поверженіемъ уже враговъ подъ ноги Христа (I Кор. 15, 25—27), и *будетъ наконецъ Господь одинъ на всей землѣ*, причемъ никто не будетъ похищать у Него славы господства. И въ другомъ отношеніи Христосъ будетъ единымъ Господомъ, такъ какъ упразднится всякое царство земное и Ему только Одному вселенная усвоитъ власть надъ всѣми. Подобное нѣчто сказалъ и премудрый Даніилъ. Изъясняя видѣніе, говоритъ: *якоже видѣлъ еси, яко отсѣчеша отъ горы камень безъ руки, и истни глину, желѣзо, мѣдь, серебро, золото. Богъ великій возвѣсти царю, имже подобаетъ быти по сихъ: и истиненъ сонъ, и вѣрно сказаніе его* (Дан. 2. 45). И такъ, Онъ одинъ только будетъ и наполнитъ славою Своею свитый градъ, то есть духовный Иерусалимъ, коего ширину и длину, опять какъ въ прообразѣ, показываетъ въ земномъ Иерусалимѣ. Реммонъ же есть нѣкая скала въ южной пустышѣ. Такимъ образомъ ширина Иерусалима—отъ Гавы до Реммона. Опредѣляетъ и длину, говоря такъ: *отъ вратъ Веніаминихъ до вратъ первыхъ, даже до вратъ угольныхъ, и до столпа Анамеилля, до подточилія царева. Первыми и угольными* назывались нѣкія *ворота* въ Иерусалимѣ, также и *Анамеилъ* было названіемъ башни, за которою сейчасъ же слѣдовало и *подточиліе царево*: эти мѣста, какъ въ образѣ, обозначаютъ длину Иерусалима. Какъ блаженному пророку Іезекіилю Богъ всяческихъ приказывалъ измѣрить тростью домъ, туда и сюда простирающійся (Іезек. 40, 61 слѣд.), указуя на то, что у Бога есть многія обители и безчисленныя жилища святыхъ (Іоан. 14, 2): такъ, мнѣ кажется, и

здѣсь посредствомъ прообразовъ указываетъ ширину и длину и описываетъ намъ духовный Иерусалимъ, то есть Церковь Христову, къ коему (Иерусалиму) и божественный Исаія взывалъ, говоря: *разшири мѣсто кущи твоея и покрововъ твоихъ, водрузи, не пощади, продолжи ужя твоя и колія твоя укрѣпи, еще на десно и на лѣво простри* (Иса: 54, 3—3). Такъ расширенный святыи городъ и соотвѣтственно ширинѣ протяженный и въ длину населять святыя, *и не будетъ*, говоритъ, *анаема ктому*, то есть никоимъ образомъ не будетъ отчужденъ отъ Бога, ибо твердую даруетъ ему любовь и уже не отпадетъ къ оскорбленію Бога, когда, какъ я сказалъ, совершенно уничтожится грѣхъ и искушающій сатана. Не будетъ тамъ льва, и ни одинъ изъ злыхъ звѣрей не взойдетъ въ него и не обрѣтется тамъ (1 Петр. 5, 8 ср. Быт. 3, 1 дал.), ибо *вселятся надъянно* (довѣрчиво). Поелику же въ срединѣ вставляетъ слова: *Рама же на мѣстѣ пребудетъ*, то въ объясненіе смысла этихъ словъ, сколько можемъ, скажемъ опять слѣдующее. Рама—это нѣкій городокъ или селеніе, принадлежащее колѣну Асирову. Но кромѣ нея есть другая Рама въ колѣнѣ Неффалимовомъ. Святыи пророкъ упоминаетъ одну или другую изъ этихъ Раму. Сказано: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущися о сынахъ своихъ, и не хотяше утѣшиться, яко не суть* (Иерем, 31, 15). Это, говоримъ, совершилось въ Виѳлеемѣ, когда Иродъ велѣлъ убить младенцевъ въ немъ (Матѹ: 2, 16—18). Такилъ образомъ, Рамою называетъ Иерусалимъ, потому что въ немъ при взятіи его былъ великій плачь. Такъ и пророкъ Иеремія изображаетъ его какъ бы плачущимъ и рыдающимъ о погибшихъ чадахъ своихъ. когда говорить: *плача плакася въ ноши, и слезы*

его на ланитѣхъ его (Плачь Іер. 1, 2). Какой же это былъ плачь?—*Дѣвицы мои и юноты отзидоша въ пльнь, мечемъ и голодомъ избилъ еси, въ день гнѣва твоего сварилъ еси, не пощадилъ* (Плачь Іер. 2, 21). Вцолнѣ справедлива будетъ рѣчь и того, кто пожелаетъ приложить это названіе и къ духовному Іерусалиму, то есть къ Церкви и назвать ее Рамою; ибо много въ церквахъ есть плачущихъ и имѣющихъ *печаль по Бозь, яже покаяніе во спасеніе пераскаянно содѣлываетъ* (2 Кор. 7, 10). Одобрятъ таковыхъ и Самъ Христосъ, говоря такъ: *блажени плачущіи, яко тѣи утѣшатся* (Матѹ. 5, 4), и опять: *блажени плачущіе нынѣ, яко возмѣтятся* (Лук. 6, 21)¹⁾. Итакъ, если гласомъ пророка названа Рамою Церковь, то и въ такомъ случаѣ рѣчь (пророка) сохранить свою достовѣрность. Кромѣ того, *на мьсть*, говоритъ, *пребудетъ*, то есть не поколеблется, ибо крѣпко утверждена, какъ я говорилъ, и непоколебима Церковь Христова.

Ст. 12. *И сіе будетъ паденіе, имже изсѣчетъ Господь вся люди, елцы воеваша на Іерусалимъ: истаютъ плоти ихъ, стоящихъ на полахъ своихъ, и очеса имъ истекутъ изъ обочій ихъ, и языкъ ихъ истаеъ во устьихъ ихъ.*

Скорбь дудете имѣть въ мѣръ (Іоан. 16, 33), провозгласилъ Христосъ увѣровавшимъ въ Него. Однакожь ободряетъ ихъ, благополезно присоединивъ: *по держайте, азъ побѣдихъ мѣръ* (тамъ же), ибо даль намъ (власть) *паступати на змѣю, и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19). Какія же это скорпіи и что же это за змѣи? Очевидно, не тѣ ли мерзостныя и смертоубійственныя полчища пагубныхъ демоновъ и святыхъ гоненіямъ подвергающихъ. кои

1) У св. Кирилла: *яко тѣи возмѣтятся*,

и сдѣлались сотрудиниками необузданнаго неистоща духовъ въ (этомъ) мірѣ, кои (духи) и обходятъ все-ленную, устрояя многоразличныя козни святымъ, хотя Христосъ и восторжествовалъ надъ ними, *призвоздивъ на собственномъ крестѣ еже на насъ рукописаніе* (Колосс. 2, 14), дабы избавить насъ отъ жестоковластія ихъ? Итакъ, поелику сказалъ, что *вселится надъянно Іерусалимъ, яже есть Церковь Бога жива* (I Тим. 3, 15), и было конечно весьма справедливо ожидать исполненія этого, съ уничтоженіемъ враговъ и истребленіемъ навывшихъ гнать ее; то и дѣлаеть намъ необходимое повѣствованіе о семъ: *ибо сіе, говоритъ, будетъ паденіе, имже изсѣчетъ Господь вся люди, елицы воеваша на Іерусалимъ: плоти ихъ истаютъ, истекуть и очи, причемъ истаеть и языкъ*. Конечно, общая эта и по естеству бывающая смерть уничтожаетъ плоти всѣхъ и истребляетъ глаза и языкъ, но ужаснѣйшимъ и до крайности доходящимъ бѣдствіемъ по справедливости будетъ истребленіе плотей у живыхъ и еще *стоящихъ (на ногахъ своихъ)*, какъ и исчезновеніе глазъ и отъятіе языковъ. Вотъ это-то, говоритъ, во всей силѣ непременно и случится съ тѣми, кои избрали богоненавистную и проклятую жизнь. Они подвергнутся наказанію не только за свои преступленія прогивъ святыхъ, но и за то плотолюбіе, которое они имѣли въ семъ мірѣ и которое стало для нихъ виною непріятія вѣры и нежеланія жить благочестиво и возлюбить славу жизни во Христѣ; ибо они, какъ я сказалъ, сдѣлались необыкновенно склонными къ непристойнымъ удовольствіямъ, возимѣли вождельніе къ каждому видимому предмету, какъ бы съ жадностію поглащая. И языкъ наострили они противъ Христа и составляютъ нечестивыя обвиненія на

священные догматы Церкви. Посему и справедливо получаютъ наказаніе на плоти (тѣлахъ), глазахъ и языкахъ. Какъ жена, пившая *воду обличенія* и преступившая клятву, получала наказаніе на лоно, относительно котораго и дѣлаются обвиненія въ блудѣ, — *надметъ, (чрево ея), сказано, и отпадетъ стегно (лоно) ея* (Числ. 5, 27), — равнымъ образомъ, думаю, и преслѣдующіе святой городъ получаютъ наказаніе на плоти, и глазахъ, и языкахъ: ибо у нихъ (господствуетъ) плотолюбіе, а кромѣ того любострастіе, и прельщенія посредствомъ глазъ, и рѣчи необузданнаго языка.

Ст. 13, 14. *И будетъ въ день оныхъ ужасъ Господень велиій на нихъ. И имутся кійждо за руку ближняго своего, и соплетется рука его къ руцѣ ближняго своего. И Іуда ополчится во Іерусалимъ, и соберетъ крѣпость всѣхъ людей окрестъ, злато и сребро и ризы во множество зѣло.*

Ужасомъ ¹⁾ въ этихъ словахъ называетъ опять страхъ или изумленіе. Итакъ, въ то, говоритъ, время, когда враги Церкви, подвергаясь столь ужаснымъ наказаніямъ, станутъ собирать другъ друга, они будутъ поражены ужасомъ и, наконецъ оставивъ уже дерзкое преслѣдованіе святаго города, уйдутъ бѣглецами и, бесполезно ища другъ друга помощи, окажутся жалкими, низверженными и въ попраніи у святыхъ. А Іуда, говоритъ, то есть оправданные чрезъ вѣру въ Христа и носящіе въ себѣ духовнаго Іудея и обогатившіеся обрѣзаніемъ во Святомъ Духѣ (Римл. 2, 20) — *ополчатся во Іерусалимъ*, то есть препобѣдятъ враговъ и осилятъ противниковъ, попирая ихъ какъ скорпіевъ, *на асида и василиска*

¹⁾ Греч. *ὄστις* — изступленіе.

наступая, льва и змія совершенно презирая (Псал. 90, 13). Будутъ они славны и достохвальны. изъ таковыхъ дѣяній собирая богатство себѣ какъ золото, серебро и одежду, ибо какъ можетъ кто усумниться въ томъ, что смыслъ этого пророчества заключается не въ чувственныхъ предметахъ? Вѣдь богатство святыхъ—не тлѣнное и земное, но духовное, небесное, постоянное, которое собираютъ своимъ душамъ учащіе и другими способами прославляющіеся въ Церкви. Какъ бы расхищаютъ они крѣпость всѣхъ людей, приводя чрезъ вѣру ко Христу наилучшіе народы. Такъ и Самъ (Христосъ) сказалъ о Себѣ, что Онъ *расхитилъ сосуды крѣпкаго* (Матѹ. 12, 29). Если же кто скажетъ, что объ Іудеѣ, собирающемъ крѣпость всѣхъ людей кругомъ, золото, и серебро, и одежду, говорится для того, чтобы мы разумѣли, что и собирающіе мірскую мудрость прославляются посредствомъ нея, подвизаясь за догматы благочестія: то и такое разумѣніе можетъ имѣть для себя надлежащее основаніе. Такъ, мудрыя жены Израильтянъ обобрали нѣкогда Египтянъ, занявъ у сосѣдей и сообитателей своихъ сосуды золотые и серебрянные и одежду (Исх. 3, 21—22; 11, 2). Итакъ, какъ въ чувственныхъ предметахъ и какъ въ вещахъ видимыхъ, выражается блескъ духовныхъ благъ. Преимущественнымъ же богатствомъ учителей служатъ ученики. Такъ и божественный Павелъ спасеннымъ и увѣровавшимъ чрезъ посредство его провозглашалъ говоря: *свидѣтельствуюсь вашею похвалою, братія, которую я имѣю во Христа Іисуса* (1 Кор. 15, 31), и въ другомъ мѣстѣ называетъ ихъ *внцомъ и радостію* (Филипп. 4, 1).

Ст. 15. *И сіе будетъ паденіе конемъ, и мскомъ, и вельблюдомъ, и осломъ, и всѣмъ скотомъ сущимъ въ полцѣхъ оныхъ, по паденію сему.*

Опредѣливъ уже (различныя) образы наказанія, коимъ въ свое время всенепремѣнно подвергнутся ополчавшіеся на святой градъ, и преслѣдовавшіе, надменные, мерзкіе и любящіе обвинять, даже говорящіе неправду на Бога и *воздвизающіе на высоту рогъ*, по слову псалмопѣвца (Псал., 74, 6), — благополезно потому прибавляетъ, что *сіе будетъ паденіе конемъ, и мскомъ* (муламъ), *и вельблюдомъ, и осломъ, и встмъ скотомъ*. Посредствомъ подъяремныхъ указываетъ на ѣздящихъ на нихъ. На Іудеевъ и на самый Іерусалимъ нападали какъ отдаленные, такъ и сосѣдніе народы. Изъ нихъ одни, какъ Вавилоняне и Сирійцы, а также Египтяне, были наѣздниками на коняхъ, — а другіе запрягали верблюдовъ, ословъ и лошаковъ, каковы Моавитяне и кочевники пустыни, о коихъ и пророкъ Псаія упоминаетъ, говоря: *въ печали и въ тѣснотѣ левъ и львицицъ: оттуду аспиды и племя аспидовъ парящихъ, иже возьмю на ослахъ, и на вельблюдныхъ богатство свое* (Пса. 30, 6); — и въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что онъ *узрѣлъ всадника на ослахъ и всадника на вельблюдѣ* (Иса. 21, 7). Итакъ, въ лицѣ языческихъ народовъ, всегда воевавшихъ прогивъ земнаго Іерусалима, какъ въ прообразѣ, описываетъ враговъ истины, дабы по нимъ мы уразумѣвали нашихъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, съ коими у насъ брань. Если же кто пожелаетъ свойства скотовъ принимать въ значеніи прообраза враговъ Церкви, то ничего несправедливаго не будетъ такъ говорить и понимать. Такъ одни изъ нихъ явили себя стремительными и дерзкими, какъ, пожалуй, кони, коимъ со всею справедливостію можно приписать любострастіе и неистовство въ отношеніи женскаго пола, — другіе на подобіе лошаковъ оказались дикими и жестокими (дикими обыкновенно называютъ ихъ и ел-

линскіе поэты),—иные же по своимъ свойствамъ были подобными верблюдамъ, то есть несправедливыми и надменными и по глупости высокоумствующими,— а иные, ничѣмъ не отличаясь отъ ословъ, страдали недугомъ крайняго неразумія, ибо лѣнивъ оселъ и тупъ къ ощущенію и служитъ образомъ крайняго неразумія. Должно замѣтить, что воинствующихъ съ Церковію не уподобляетъ ни одному изъ крогкихъ и чистыхъ животныхъ, какъ на примѣръ овцѣ и волу, но наоборотъ сравниваетъ съ нечистыми и неручными, каковыя и закономъ (Моисеевымъ) осуждались какъ негодныя и нечистыя.

Ст. 16, 17. *И будетъ, елицы аще останутся отъ всѣхъ языкъ пришедшихъ на Иерусалимъ, и въздутъ на всякое лѣто поклонитися Царю Господу Вседержителю Богу ¹⁾, и праздновати праздникъ скиноптиги. И будетъ, елицы аще не въздутъ отъ всѣхъ племенъ земли во Иерусалимъ поклонитися Царю Господу Вседержителю Богу ¹⁾, и сіи онѣмъ приложатся. ²⁾.*

Сказавъ, что воинствовавшіе съ церквами и надмевавшіеся и превозносившіеся надъ святымъ Іерусалимомъ подвергнутся подобающимъ имъ наказаніямъ, предрекаетъ погомъ поклоненіе оставшихся послѣ нихъ,—очевидно во Христѣ вѣрою, ибо Онъ есть *чяніе языковъ*, по слову патріарха (Быт. 49, 10). Назначенъ Онъ и во *святѣхъ языкомъ* (Лук. 2, 32) и въ завѣтѣ рода (ср. Лук. 1, 50. 72), *отверсти очи слѣпыхъ, и извести отъ узъ связанныхъ, и изъ дому темницы съдящия въ тмь* (Иса. 42, 7). Итакъ, что язычники, оставивъ слѣпоту идолопоклонства и служенія діаволу и расторгнувъ узы невѣжества, при-

¹⁾ Приб. *Богу*—весьма рѣдкое чтеніе

²⁾ Въ Слав. приб: *не будетъ на нѣхъ дожда*, какъ Альдъ и ѿбк. соотв Евр., но въ древнѣйшихъ авторитетныхъ кодексахъ нѣтъ.

дутъ къ свѣту истины и подчинятся игу Спасителя, — это открываетъ въ словахъ, что оставшіеся изъ наказанныхъ или воинствовавшихъ съ церквами (а ихъ безчисленное множество) *взыдутъ на всякое мѣто поклонятися Господу Вседержителю Богу и праздновати праздникъ скинопити*. Законъ Моисеевъ установлялъ совершать праздникъ скинопити (кущей) въ пятнадцатый день седмаго мѣсяца, по собраніи урожая съ полей въ житницы, почему и называетъ праздникъ *исходное* (ἐξόδου). Повелѣвалъ *брать вѣтви финиковыя, и плодъ древа красенъ, и вѣтви древа чистыя, и вербы, и агловы* ¹⁾ *вѣтви*, а также пить воду изъ потока и увеселяться (Лев. 23, 39—43). Поводомъ для праздника законъ ставилъ обитаніе Израиля въ шатрахъ, по освобожденіи его отъ жестоковластія Египтянъ. Это было прообразомъ таинства Христова. И мы сами освобождены отъ жестоковластія діавола и призваны, какъ я сказалъ, въ свободу чрезъ Христа (Гал. 5, 13) и подчинились Самому Царю всяческихъ и Жизни, пренебрегну жестокостію издавнихъ властелиновъ нашихъ. И празднуемъ мы истинный праздникъ кущей, то есть день воскресенія Христова, когда тѣла всѣхъ какъ бы твердо водружены въ Немъ, хотя и подверженны тлѣнію и подчинены смерти. Онъ есть воскресеніе, Онъ—жизнь (Іоан. 11, 25), какъ бы первенецъ изъ мертвыхъ и *начатокъ умершымъ* (1 Кор. 15, 20 ср. Дѣян. 26, 23; Колос. 1, 18; Апок. 1, 5), исполняющій насъ духовнаго благоплодія и дающій намъ возможность какъ бы съ полей собранные труды (плоды) скоплять въ житницахъ небесныхъ. Онъ дастъ намъ жизнь въ раю и блаженство, конечно

¹⁾ Гибкое дерево, растущее при потокахъ.